

А. А. Булатов

НАУЧНЫЕ АКЦЕНТЫ В ФИЛОСОФИИ ЛОМОНОСОВА

Ломоносов был самым ярким представителем классической русской философии Просвещения. Ему были присущи гносеологический оптимизм, научность и оптимизм во взглядах на будущее. Именно в этом ключе и нужно рассматривать деятельность Ломоносова. По другим критериям выносить какую-либо оценку его философских взглядов, по нашему мнению, трудно, более того, даже невозможно. Это касается и понимания бытия, и основной мировоззренческой идеи, и решения вопроса о первичности материи или сознания, и всеобщего метода философского познания, и гносеологических методов отдельных наук. Известно, что Ломоносов придерживался позиции деизма, и иначе быть не могло. Быть теистом он не мог в силу своей приверженности науке, а атеистом он не мог быть в силу семейной, образовательной и служебной религиозности. Ломоносов не мог не принадлежать к тому времени, в котором он жил, и не мог не разделять господствующих убеждений, хотя во многом он стоял выше своих современников. Живи он сейчас, в наше время, его воззрения были бы, наверное, более четкими и неувязными, и, скорее всего, они во всех отношениях были бы сугубо научно-материалистическими и диалектическими.

Наиболее интересными являются идеи Ломоносова относительно содержания науки и ее роли в человеческой жизни. Не будет преувеличением сказать, что попытки осмысления науки, предпринятые Ломоносовым в целом ряде сочинений, можно и нужно рассматривать в контексте философии. Таким образом, Ломоносова можно считать первым в России философом науки.

Переходя к анализу проблем философии науки в творчестве Ломоносова, отметим, что он рассматривал науку под углом зрения четырех основных ее аспектов. Он выделял знаниевый

аспект науки (наука как вид знания), гносеологический (наука как процесс познания), деятельностный (наука как познавательная деятельность) и социологический аспект (наука как социальный институт).

О вкладе Ломоносова в знаниевый аспект науки писали многие выдающиеся личности. «Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнейшею страстию сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он все испытал и все проник», – писал А. С. Пушкин в статье «О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И. А. Крылова», оспаривая мнение Лемонте, который ставил в основную заслугу Ломоносову его литературные занятия и выдвигал на первое место его оды и псалмы. А далее великий русский поэт пояснял: «Если мы станем исследовать жизнь Ломоносова, то найдем, что науки точные были всегда главным и любимым его занятием»¹.

К великому сожалению, русский мыслитель не успел написать отдельного труда по философии, хотя некоторые исследователи его теоретического наследия отмечали, что он планировал таковой создать, но не успел. Однако философии он отводил особое место среди всех наук. Ее понятия он называл общими и рассматривал их как основание для понятий всех других наук. Мы приведем для примера лишь некоторые высказывания Ломоносова на этот счет.

В письме к Л. Эйлеру от 5 июля 1748 г. Ломоносов писал, что «начал серьезно размышлять о мельчайших составных частях вещей» и что он мог бы опубликовать «всю систему корпускулярной философии», но боялся дать «ученому миру незрелый плод скороспелого ума», высказав «много нового, что по большей части противоположно взглядам, принятым великими

¹ Пушкин А.С. Полн. собр. соч. В 10 т. Т. 7. – М., 1964. С. 28–29.

мужами»¹. Он не хотел нападать на «писания» этих мужей, чтобы не показаться «хвастуном», а не «искателем истины». В частности, он не хотел обнародовать свои мысли относительно «шершней-монадистов» и учения о монадах, о чем писал 12 февраля 1754 г. Эйлеру: «Я твердо уверен, что это мистическое учение должно быть до основания уничтожено моими доказательствами»². Наши комментарии к этим словам, как говорится, излишни.

Рассматривая гносеологический аспект науки и в связи с ним различные модели, изображающие процесс научного познания (эмпиризм, теоретизм, проблематизм и др.), можно отметить, что Ломоносов представлял скорее всего эмпиризм, хотя и здесь нельзя рассуждать однозначно. Так, если говорить о методах научного познания, применяемых им, то прежде всего это были эмпирические методы (наблюдение, эксперимент). Однако и к теоретическим методам он обращался, полагая, что естествоиспытатель имеет право «подняться над рутинной и техникой опытов», «подчинить их рассуждению, чтобы отсюда перейти к открытиям»³.

Особое значение в научном познании, по мнению Ломоносова, имеют гипотезы. «Они дозволены в философских предметах и даже представляют собой единственный путь, которым величайшие люди дошли до открытия самых важных истин. Это нечто вроде прорыва, который делает их способными достигнуть знаний, до каких никогда не доходят умы низменных и пресмыкающихся во прахе»⁴. Это была смелая для того времени мысль, идущая вразрез с ньютоновским убеждением: «Гипотез не признаю». Заметим, что здесь Ломоносов имеет в виду не только собственно философию, но и другие науки, исходя из своего понимания ее соотношения с последними. Русский уче-

¹ Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. В 11 т. Т. 10. – М., 1957. С. 450, 453.

² Ломоносов М.В. Избр. проза. – М., 1986. С. 110.

³ Там же. С. 115.

⁴ Там же. С. 118.

ный обращал внимание на важность соблюдения в процессе научного познания принципа достаточного основания для доказательства истин.

Для понимания деятельностного аспекта науки на примере научной деятельности Ломоносова можно сказать, прежде всего, о том, что в ней воплощались, порой противореча одни другим, элементы как научных традиций, так и научных революций. Показателен в этом отношении филологический фронт, особенно языкознание и поэзия.

Не менее характерен в этом плане и естественнонаучный фронт. Выше мы уже вели речь о противоречивости, касаясь философского фронта. Добавим к этому то, что, вопреки традициям того времени, Ломоносов стоял на позиции детерминизма, требующего изучения причин природных явлений. В связи с этим он писал в работе «О слоях земных» (1763): «Оным умникам и легко быть философами, выучась наизусть три слова: “Бог так сотворил” – и сие дать ответ вместо всех причин». Практически на всех фронтах научной деятельности великого русского мыслителя им велась борьба с устоявшимися, общепринятыми формами познания во имя новых, революционных методов научного исследования.

Социологический аспект науки, его развитие в России и мире в целом, невозможно представить без деятельности Ломоносова, как теоретической, так и практической. Ломоносов стал первым академиком в Российской академии наук, вышедшим из народа, из русской глубинки – далекого Севера России. Он был первым русским академиком, которого избрали в члены зарубежных академий (Шведской и Болонской). Труды Ломоносова уже при его жизни издавались не только в нашей стране, но и во многих других странах. Он коренным образом перестроил работу Московского университета, создал метеорологическую обсерваторию и химическую лабораторию.

В отчете о результатах своей деятельности он писал: «После того под смотрением и по расположению Ломоносова вы-

строена Химическая лаборатория, в которой он, трудясь многими опытами, кроме других исследований, изобрел фарфоровую массу, мозаичное дело и сочинил о цветах новую теорию»¹. Под руководством Ломоносова и на основе его научных достижений были созданы производственные мощности для получения материалов, используемых в мозаичном искусстве, а также многие другие технические приспособления, необходимые для дальнейшего научно-технического развития России. Все это коренным образом изменило условия существования и жизненные ориентиры русских людей.

Анализ многосторонней деятельности Ломоносова показывает, что он приложил немало усилий к созданию и укреплению всех аспектов науки и своими обширными знаниями вывел науку на более высокий качественный уровень. И это не единственная заслуга Ломоносова. Не только в научной сфере, но практически во всех сферах культуры Ломоносов оставил свой след, указал путь, по которому следует идти, чтобы достичь заветной цели – процветания Отечества. По этому пути пошли лучшие люди России и своими научными подвигами навсегда прославили имя великого первопроходца и основателя русской науки.

¹ Там же. С. 65.